

Шэнь Жиань кивнул. Цинь Юнь не ошиблась, они все были опытными людьми. После двух недель тренировок, как экзаменаторы, они уже хорошо изучили уровень студентов. Однако он немного заколебался, улыбнулся другим студентам и тихо сказал Цинь Юнь:

— Но я думаю, она, возможно, не совсем подходит для женской группы.

Шэнь Жиань сам вышел из мужской группы, позже успешно развивался как сольный артист, и он хорошо понимал разницу между группой и сольной карьерой.

Цинь Юнь тоже немного заколебалась, не возражая.

Ся Чуньхуа, держа руку Ань Жун, подпрыгивала от волнения, как будто хвалили её саму, и шептала, размахивая бровями:

— Тебя хвалят, тебя хвалят!

Ань Жун улыбнулась, погладила её волосы и кивнула. Она была немного удивлена словами Цинь Юнь, но не показала этого, подумала и сказала:

— Мне кажется, метод учителя Цинь хорош, но у тебя ёмкость лёгких больше, чем у меня, так что у тебя, вероятно, нет таких проблем.

Сюй Сяое покачала головой:

— На самом деле, это навык, но процесс тренировки очень тяжёлый. Однако для пения и танцев эффект очень заметен, можно попробовать.

Сун Жань была рассеянной, всё время хмурилась.

Сюй Сяое, заметив это, похлопала её по плечу, подбадривая:

— Не нервничай, выступление только вечером. Ты уже очень хорошо справляешься, всё идёт отлично.

Сун Жань всё ещё беспокоилась, её лицо стало немного бледным, она нервничала и тревожилась:

— А вдруг я всё испорчу?! Говорят, что будут зрители. Я никогда раньше не выступала на сцене. Много ли зрителей? А вдруг я забуду слова или замедлюсь... А-а-а, я сойду с ума! Прости, я просто нервничаю.

У неё не было опыта в этом, и она была самой слабой в группе по пению и танцам. Она боялась опозориться перед публикой и подвести своих товарищей по команде. Чем больше она думала, тем больше волновалась.

— Я тоже немного нервничаю, — выдохнула Кан Юй. — Но ничего, мы ведь хорошо репетировали. Может, повторим ещё раз? Я тоже не уверена...

Ань Жун считала, что если она хорошо подготовилась, то бояться нечего. К тому же у неё был опыт выступлений на сцене, так что такая небольшая аудитория её не пугала.

Ся Чуньхуа просто была оптимисткой. Она считала, что раз она всё выучила, то сможет выступить, ничего страшного.

Сюй Сяое выступала на более крупных сценах, хотя и как бэк-вокалистка, но после такой подготовки она не только не нервничала, но даже с нетерпением ждала выступления.

Так что только Сун Жань и Кан Юй оставались в тревоге, с испуганными лицами.

Оптимистичная Ся Чуньхуа тоже кивнула:

— Хорошо, времени достаточно, давайте повторим ещё раз. Чего бояться? Мы так хорошо репетировали, днём нас точно отведут на сцену, попробуем микрофоны и оборудование. Нас не сразу бросят на выступление.

Но все понимали их тревогу, и лишняя репетиция не была плохой идеей, главное — не перегружать голосовые связки, чтобы не повлиять на вечернее выступление.

Они отрепетировали ещё два раза, и трое учителей вышли из зала, проходя мимо них, остановились и посмотрели, как они закончили. Шэнь Жиань похлопал в ладоши:

— Очень хорошо. Пойдите перекусите и отдохните, главное ещё впереди, не уставайте заранее.

Его слова напугали Сун Жань, и она больше не репетировала.

Все подбодрили друг друга, атмосфера стала немного напряжённой.

Ань Жун протянула руку, Ся Чуньхуа быстрее всех отреагировала, хлопнув по ней, Сюй Сяое тоже поняла, молча поддержала, Кан Юй и Сун Жань тоже положили свои руки.

Все уже готовились к тому, что сейчас будет бодрящий призыв.

Ань Жун с энтузиазмом начала:

— Товарищи, студенты, давайте споём вместе: Единство — это сила! Приготовились! Единство — это сила! Эта сила — сталь! Эта сила — железо! Она крепче стали! Она сильнее железа!

*

Звук резко оборвался, все пятеро смотрели друг на друга, поняв, что никто, кроме себя, не знает песни. Атмосфера мгновенно стала неловкой.

Ань Жун подняла руку, все дружно опустили их вниз:

— Эй! Вперёд!

Теперь уже не важно, знают ли они песню, главное — бодрость духа!

Эта неловкая ситуация немного разрядила обстановку. Всё, что нужно было отработать, уже отработано, все проблемы решены. Продолжать репетировать было бы просто тратой сил, лучше сохранить их для дневной репетиции на сцене.

Все подбодрили друг друга и разошлись, кто-то пошёл есть, кто-то отдыхать, а кто-то продолжил тренироваться.

В три часа дня пришло сообщение, что студия на пятом этаже готова, и те, кто хочет, могут пойти на репетицию.

Услышав это, все из общежития выбежали.

Ань Жун и Сюй Сяое шли последними, не торопясь. Всё-таки было только четыре группы, час репетиции хватил бы на всех. Быть последними было даже удобно: репетируешь и сразу выходишь на сцену, не теряя набранный настрой.

Когда все ушли вперёд, Сюй Сяое тихо сказала Ань Жун:

— Вечером будут зрители, студия небольшая, максимум сможет вместить сорок-пятьдесят человек. Не нервничай.

Маленькая студия TS действительно не могла вместить много людей, но для новичков сорок-пятьдесят человек — это уже немало, к тому же будут ещё режиссёры и экзаменаторы.

Это было совсем не то, что на первом этапе, когда просто натянули белую ленту для отборочного тура.

Но Ань Жун уже проходила через это, так что не чувствовала напряжения.

Сюй Сяое, видя её спокойствие, успокоилась сама. Отлично, как и ожидалось, она не ошиблась в своём выборе.

— На самом деле, зрители не обычные. Мы все новички, у нас нет фанатов, которые бы пришли посмотреть. Так что половина — это люди из компании, отдел продвижения, менеджеры и так далее, а ещё небольшая часть — случайные люди с улицы. Кроме некоторых сотрудников компании, мало кто будет серьёзно смотреть. Так что не нервничай, просто делай своё дело, — Сюй Сяое говорила легко, тихо объясняя, чтобы Ань Жун была в курсе.

Ань Жун слегка нахмурилась, посмотрев на Сюй Сяое:

— Ты это успокаиваешь меня или пугаешь?

Сюй Сяое похлопала её по плечу, смеясь:

— Конечно, не пугаю. Я говорю правду. Но, судя по твоему виду, ты совсем не удивлена?

У Ань Жун был опыт, так что она не удивилась, но это не было официальной причиной. Она надула губы, пожала плечами:

— В общем, я ничего в этом не понимаю, так что пусть будет, как ты сказала. Я уже видела большие сцены, сорок-пятьдесят человек — это мелочи.

— Ого! — Сюй Сяое подняла брови, с улыбкой в глазах. — Неплохо, я тебя недооценила. Расскажи, какие большие сцены ты видела?

Ань Жун действительно видела большие сцены, даже больше, чем Сюй Сяое, но об этом нельзя было говорить. Она подумала и сказала:

— Я играла на эрху перед всей школой, около двух тысяч человек. Это считается большой сценой?

Сюй Сяое кивнула, действительно, это считалось.

Но выступление в школе и официальное выступление с оценками — это разные вещи. Сюй Сяое

немного беспокоилась, что Ань Жун может нервничать, ведь ей всего семнадцать, и хотя она обычно выглядела спокойной и уверенной, на сцене могла растеряться.

Но, судя по всему, она зря волновалась.

В студии пока не было зрителей, но уже находились несколько сотрудников TS. Сцена была не очень большой, внизу стояло несколько рядов стульев, шторы были задернуты, наверху горел свет — всё выглядело очень похоже на настоящую сцену.

Ся Чуньхуа уже оббежала всю комнату, увидев их, подбежала и тихо сказала:

— Место кажется маленьким, сколько человек тут поместится?

Вот это да, она ещё и место критикует.

Сюй Сяое окончательно успокоилась, с такими товарищами по команде можно не волноваться.

В танцевальном зале репетиции шли хорошо, и здесь тоже не было проблем. Каждая группа репетировала дважды, в конце сотрудники попросили их выйти и заняться своими делами. Выступление начиналось в восемь вечера, до этого времени приходить не нужно, вечером нужно было выглядеть так, будто они здесь впервые.

<http://bllate.org/book/16418/1487828>